

Проблему надо решать

Об обеспечении законных интересов содержащихся под стражей административных истцов

Сухарев Георгий

Почетный адвокат России, адвокат АП Челябинской области

15 Апреля 2020 **Материал [выпуска № 8 \(313\)](#) 16-30 апреля 2020 года.**

Общеизвестно, что одной из функций государства является нормирование жизни общества, в том числе действенная защита законных прав и интересов своих граждан. Для достижения этих целей созданы правоохранительные структуры. Вместе с тем действующим законодательством гражданам предоставлено право самостоятельно отстаивать в суде свои нарушенные или оспариваемые права.

В марте 2020 г. состоялась пятилетняя годовщина Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. С учетом реалий судопроизводства федеральными законами в КАС РФ неоднократно вносились изменения, в том числе трижды в прошлом году.

Что и говорить, если совокупность законов воспринимать как сборник не подлежащих сомнению канонов, т. е. без учета практической деятельности, юриспруденция перестанет развиваться, потеряет связь со временем и обществом.

Время от времени возникает желание дать свою оценку установившимся в практике положениям, да и в профессиональном сообществе адвокатов всегда одобрялось доведение своих взглядов до сведения коллег. Сегодняшний эпистолярный этюд мне хочется использовать как очередной этап для анализа выявленных проблем в профессиональной деятельности.

К сожалению, находящийся под стражей человек подвергается серьезным ограничениям, в том числе в доступе к непосредственному контакту с ответственными представителями правоохранительных структур. Поэтому содержательная сторона настоящего исследования направлена на обеспечение законных интересов содержащихся под стражей административных истцов.

Только в соответствии с положениями КАС РФ

В уголовном процессе на стадии предварительного следствия от имени государства сторону обвинения представляет группа государственных органов и должностных лиц. В этот период особые полномочия следователей позволяют не только самостоятельно направлять ход расследования и принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, но и разрешать заявленные ходатайства фигурантов и их защитников.

В то же время процессуальные противники обвинителей – адвокаты наделены весьма скромными (если не сказать формальными) возможностями. Не секрет, что лицо, находящееся под стражей, старается совершить все возможные в его положении действия с конкретной целью: чтобы сторона обвинения не нарушала его права. По этой причине жалобы обвиняемых то и дело становятся предметом рассмотрения руководителей соответствующего следственного органа.

Неудовлетворенные содержанием процессуальных решений должностных лиц следственных органов, рассмотревших доводы их жалоб, заявители последовательно обращаются к надзирающему прокурору. Естественно, прокуратура обязана обеспечить качественный надзор за исполнением законов при принятии процессуальных решений органами дознания и органами предварительного следствия в соответствии с полномочиями, предусмотренными УПК РФ и Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 6 февраля 2020 г. № 15-ФЗ).

Но во многих случаях обвиняемым выполняется перманентное, а зачастую и одновременное обжалование действий органа следствия в прокуратуру и в суд общей юрисдикции.

По смыслу ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 4, ст. 15, 17–19 и ч. 1 ст. 118 Конституции РФ правовая система основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства; право каждого на судебную защиту, относящееся к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод от произвола властей.

Конституция РФ, гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает каждому право обжаловать в суд нарушающие его права и свободы решения и действия (или бездействие) государственных органов и должностных лиц.

Права стороны защиты на заявление ходатайств и принесение жалоб на действия следователей продекларированы также ч. 3, п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ и регламентированы гл. 16 УПК РФ.

Однако практикующим адвокатам хорошо известно о том, что обжаловать в порядке ст. 125 УПК РФ как процессуальные решения органа следствия,

так и ряд иных юридически значимых действий последнего, весьма затруднительно.

Вместе с тем не подлежат обжалованию в вышеуказанном порядке решения и действия (бездействия) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (см. ч. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»)).

Как указал Конституционный Суд РФ в определении от 29 мая 2018 г. № 1133-О, процессуальное законодательство, конкретизирующее положения ст. 46 Конституции РФ, исходит, по общему правилу, из того, что любому лицу судебная защита гарантируется только при наличии оснований предполагать, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат, и при этом указанные права и свободы были нарушены или существует реальная угроза их нарушения.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что из права каждого на судебную защиту не вытекает возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции РФ, федеральным законом. Применительно к административному судопроизводству таким федеральным законом является КАС РФ, который регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (ч. 1 ст. 1).

Часть 1 ст. 218 КАС РФ наделяет граждан правом обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего (определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 1133-О).

В таком случае судебная защита по иску о признании незаконными действий (бездействия) либо решений государственного органа по результатам обращений заявителя может быть реализована только в соответствии с положениями КАС РФ.

Оплата госпошлины

Одним из принципов административного судопроизводства является законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел, которые обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, правильным толкованием и применением законов и

иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод (п. 4 ст. 6 и ст. 9 КАС РФ).

Следует подчеркнуть, что обратившийся в суд в соответствии с положениями КАС РФ обвиняемый по уголовному делу получает новый статус – административный истец. Учитывая его местонахождение, появляются некоторые трудности, связанные с оплатой государственной пошлины, но они разрешаются с помощью его адвоката; теоретически возможно и перечисление пошлины с лицевого счета обвиняемого.

Необходимо также отметить, что 17 июля 2019 г. Президиум Верховного Суда РФ утвердил Обзор судебной практики за 2019 г. № 2, где в п. 51 относительно уплаты госпошлины по административным делам указано, что лица, находящиеся в учреждениях УИС и не имеющие возможности уплатить госпошлину, не могут быть лишены права на судебную защиту. Кроме того, высшая судебная инстанция напомнила: п. 1 ст. 1 и п. 2 ст. 333.20 Налогового кодекса РФ предоставляет судам общей юрисдикции, исходя из имущественного положения плательщика, право освободить его от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым этими судами (см. определение № 31-КА19-1).

Активна ли роль суда?

Учитывая специфику административных дел, КАС РФ в качестве одного из основных положений предусматривает принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда, которая в числе прочего заключается в том, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает содействие сторонам процесса в реализации их прав, создает условия и принимает предусмотренные Кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу (п. 7 ст. 6 и ч. 2 ст. 14).

В то же время обнаруживается препятствие к полноценной защите своих интересов для содержащегося под стражей административного истца, не имеющего возможности самостоятельно явиться в суд. Так, ч. 1 ст. 96 КАС РФ устанавливает обязанность суда извещать лиц, участвующих в деле, заказным письмом, судебной повесткой, телефонограммой или с использованием иных средств связи и доставки. А каких-либо возможностей для суда обеспечить явку в судебное заседание участников процесса КАС РФ не предусмотрено.

Для лица, содержащегося под стражей, становятся нереальными и положения ст. 45 КАС РФ по предоставлению ему возможности до начала судебного разбирательства знакомиться с материалами дела и доказательствами, представленными другими лицами. Таким образом,

возникают реальные трудности в исполнении требований ст. 135 КАС РФ при подготовке административного дела к судебному разбирательству.

Более того, истец не может ознакомиться и с материалами надзорного производства прокуратуры, хотя данное юридически значимое действие предусмотрено п. 4.15 приказа Генпрокуратуры России от 30 января 2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации».

К месту вспомнить ч. 7 ст. 5 Федерального конституционного закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», декларирующую принцип состязательности и равноправия сторон при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции. И Конституцию РФ, которая гарантирует каждому право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы (ч. 2 ст. 24).

Не соответствуют духу закона утверждения о том, что упомянутые действия могут быть исполнены адвокатом, осуществляющим защиту лица, находящегося под стражей, на досудебной стадии уголовного процесса. Принявший на себя обязательства по защите доверителя в рамках уголовного дела адвокат не может быть однозначно признан его представителем в процессе административном, поскольку в этом случае полномочия должны быть оформлены в порядке ст. 56, 57 КАС РФ. Однако в административном процессе может сыграть свою роль и ордер адвоката – в частности, при заявлении ходатайств о приобщении документов либо истребовании доказательств от противной стороны.

В своей практике мне приходилось встречаться с диаметрально противоположным подходом судей к разрешению описанной проблемы в одном и том же районном суде.

Так, по ходатайствам адвоката судья заблаговременно направил административному истцу в место содержания под стражей заверенные копии материалов дела и надзорного производства прокуратуры письменные возражения ответчика. Другой судья хладнокровно отклонил ходатайства об ознакомлении с материалами, истребовании надзорного производства прокуратуры, приобщил представленные в единственном экземпляре непосредственно в судебный процесс возражения ответчика.

Справедливости ради надо отметить, что в обоих случаях требования ст. 142 КАС РФ судом были исполнены, и административный истец непосредственно участвовал в судебном разбирательстве с использованием системы видео-конференц-связи следственного изолятора.

Пункт 2 ст. 24 Конституции РФ обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Эта позиция изложена в постановлении

Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П: «Не допускается ограничение прав и свобод в сфере получения информации, в частности права свободно, любым законным способом искать и получать информацию, а также права знакомиться с собираемыми органами государственной власти и их должностными лицами сведениями, документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина».

Итак, проблема существует, и ее надо решать. Считаю необходимым дополнить КАС РФ указанием на бесспорное право лица, которое по объективным причинам не имеет возможности лично прибыть в суд, получать до начала судебного разбирательства копии материалов дела на бумажных носителях.